

FROM RUSSIA WITH LOVE
ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ
LIEBESGRÜSSE AUS MOSKAU

Из России с любовью

Питер Хензелер

срд 22 фев 2023

Марк Фабер, которого я знаю уже 20 лет, попросил меня написать статью о своей жизни в России для февральского номера его журнала "The Gloom, Boom & Doom Report", что я с удовольствием и сделал. "The Gloom, Boom & Doom Report" - одно из самых уважаемых в мире изданий для профессиональных инвесторов. Вот мой отчет.

Читателям будет более понятно, если я изложу свой взгляд на жизнь в России в более широком контексте и немного подробнее расскажу о себе.

Я родился в Цюрихе в 1964 году - в последний год "бэби-бумеров". Я вырос в семье среднего класса и провел первые 14 лет своей жизни в многоквартирном доме недалеко от Цюриха.

В годы моей юности Швейцария находилась под сильным влиянием американской политики и экономики. Шла холодная война, и все знали, кто хороший, а кто плохой. Каждый был уверен, что находится на правильной стороне.

Это стало для меня наиболее явно, когда я пошел в армию. В мое время каждый молодой швейцарец должен был отслужить в армии. На учениях и маневрах враг всегда был красным и приходил с Востока - это, наверное, самый простой способ одним предложением охарактеризовать тогдашнюю внешнеполитическую позицию Швейцарии. Это был простой, биполярный мир.

На мою жизнь большое влияние оказали мои бабушки. Бабушка по материнской линии была немкой, замужем за швейцарским эмигрантом. Они вместе сбежали в Швейцарию от гиперинфляции в 1923 г.. Она - "непрактикующая" еврейка, он - ювелир, оба потеряли все в результате гиперинфляции в Германии в 1923 г. и обустроили себе скромную жизнь в Швейцарии, открыв ювелирную мастерскую. Во время войны моя бабушка опасалась за свою жизнь, пришлось скрывать свое еврейское происхождение, принять католичество и надеяться, что немцы не вторгнутся в Швейцарию.

Бабушка по отцовской линии всю жизнь стремилась познать мир, она говорила на 5 языках и будучи 16-летней девушкой в начале XX века уже работала помощницей по хозяйству в Алжире.

Мои бабушки приобщили меня к культуре, в первую очередь, к музыке, а также познакомили меня с новым миром.

Я вырос в стране, где было много атлантистов. Люди равнялись на Америку, и геополитическая установка была уже задана. Кроме того, США были мерилом всех вещей в плане карьеры. Если ты, например, хотел работать адвокатом в ведущей юридической конторе, о чем я мечтал, то для этого нужна была докторская степень, а после обучения в Швейцарии - диплом одного из ведущих университетов США.

Я тоже пошел по этому пути и несколько раз учился в США - сначала в летних школах, где я проходил курсы экономики во время летних каникул, а в 1993/1994 г.г. изучал право в Джорджтаунском университете и получил степень магистра права.

Тем не менее, только благодаря музыке и литературе я очень рано проникся любовью к России, чисто на эмоциональном уровне, ведь 6-летних геополитиков не бывает.

Я спросил свою бабушку, говорящую на пяти языках, как Россия может быть такой плохой, если у нее есть такая прекрасная музыка и такие замечательные книги: она только ответила, что вещи в мире часто отличаются от того, как их представляет себе большинство людей, и что при ближайшем рассмотрении все может выглядеть совсем иначе. Эта фраза запомнилась мне на всю жизнь.

Интерес ко всему новому и необычному я, безусловно, унаследовал от бабушки. Мне всегда хотелось увидеть больше, и юридическая фирма, в которой я работал в Цюрихе, даровала молодым людям много свободы и ответственности, что я, безусловно, очень ценил

Я всегда брался за самые сложные и запутанные дела, которые представляли собой большой вызов как для самого адвоката, так и для клиента. Межсторонние конфликты, семейные разногласия и сделки, которые в принципе казались невозможными - мне все это нравилось. Поэтому вскоре мне стали попадаться дела, за которые никто не хотел браться, и одним из них была сделка с недвижимостью в России.

Это было что-то новое и необычное. Мои коллеги в цюрихском офисе считали мою поездку в Россию опасной: меня могут арестовать, похитить или даже убить..

Первый раз я ехал в Россию с огромным интересом. С одной стороны, я находился под политическим влиянием Запада, а с другой - мое сердце было открыто удивительной культуре этой гигантской империи; понравится ли мне там?

Москва тогда была совсем не похожа на сегодняшнюю - сейчас ее не узнать. 1997 год был временем олигархов. Москва по большей части выглядела серой. Качество воздуха было плохим, движение на дорогах было хаотичным, большинство людей жили неважно - это было сразу заметно. Инфраструктуры для среднего класса не существовало, как не существовало и самого среднего класса.

Ресторанов практически не было, потому что никто не мог их себе позволить. Исключение составляли лишь несколько ресторанов с безумными ценами, большинство из которых находилось в больших отелях. Вестибюли отелей были центрами встреч странных и хмурых персонажей, которые проводили там весь день. Я остановился в гостинице "Метрополь", большой мрачной коробке, сохранившейся с царских времен. Однако за обжитой неухоженной облицовкой все еще можно было разглядеть великие времена.

Моя первая прогулка привела меня на Красную площадь поздно вечером. Красный цвет в названии этой площади, кстати, происходит не от слова "красный", а от русского слова "красивый" - и так оно и было. Я был знаком с этим местом с детства

по фоновой заставке ежедневных новостей на телевидении - там был изображен мрачный и пугающий Кремль за большими красными стенами. Еще один неизгладимый образ из моего детства - это советские лидеры на трибуне над мавзолеем Ленина во время военных парадов.

И вот я стоял тут, рядом с собором Василия Блаженного, в ночи, шел небольшой снег. Красота была ошеломляющей, и вся зловещая атмосфера, которую я ощущал ранее, улетучилась, сменившись изяществом, элегантностью и дружелюбием. Отдельные цветные части башен базилики выглядели как цветные шелковые подушки, сшитые вместе - цвета были теплыми и насыщенными.

Наш российский партнер, с которым мы сотрудничали, был душевным человеком, он хорошо говорил по-английски и обладал талантом продавца. Его русским адвокатом была очень боевитая женщина, с долей агрессии, но с блестящим умом, - громкая, но обаятельная и работающая.

Проект был хоть и небольшой, но хороший - расположение проекта было очень удачным; сделка прошла успешно для обеих сторон. Наш российский партнер выполнил то, что обещал, и мы сделали то же самое: появилось совместное предприятие.

В последний вечер моего пребывания в Москве адвокат противоположной стороны пригласила меня в Концертный зал имени Чайковского. Курт Мазур, один из величайших дирижеров 20-го века, исполнял Чайковского - причем публикой были обычные люди, и это было не какое-то элитарное мероприятие, как на Западе. Концерт был просто великолепным, а качество музыки непревзойденным.

Мне пришлось полностью пересмотреть свое представление о Москве, которое у меня было до того момента. Под покровом этого гигантского города, этого Молоха, скрывалась красота и культура в ее лучшем проявлении. Многие мои друзья описывают впечатления от своего первого пребывания в Москве также - (негативные) ожидания сменяются очень позитивными и неожиданными моментами - положительный культурный шок.

Тем не менее, существовавшая в 90-е годы система была нездоровой. Государственная система функционировала очень плохо, а небольшая прослойка олигархов потрошила Россию-матушку за счет абсолютного большинства других людей, а группа безжалостных смекалистых бизнесменов воспользовалась несостоятельностью этого государства - и снова за счет простых граждан.

В августе 1998 года рухнуло все, что может рухнуть в стране. Когда я был в Москве в сентябре 1998 г., я прочитал в FT, что танки идут на Москву и что началась гражданская война. Все это было неправдой.

Люди больше не получали зарплату, и заводы платили своим работникам товарами, которые они производили. Мой тесть, работающий инженером на заводе по производству автомобильных фар, приходил домой с автомобильными фарами. Работникам фабрик гробов платили гробами. В любой западной стране началась бы гражданская война, но русские молчали и пытались как-то выжить - выручали дачи, где русские сами выращивали овощи. Люди не голодали, но времена были очень плохие, и с обвалом рубля народ потерял не просто многое, а буквально все.

Те, у кого были российские акции, лишились почти всего. Настроение было на нуле, но я никогда не ощущал агрессивного настроения. И беспорядков или даже гражданских войн, о которых говорили на Западе, так и не случилось.

В том 1998 году, в самый разгар кризиса, я узнал, что русские обладают качеством, которое можно описать только словом "невероятно": они сохраняли спокойствие, как будто знали, что хаос только ухудшит ситуацию.

К удивлению общественности вскоре молодой, неопытный человек из Санкт-Петербурга был назначен премьер-министром, а затем избран президентом. Более сложный старт для Владимира Путина сложно себе представить; и никто на Западе не верил, что Россия снова воскреснет.

Президент Путин приступил к работе и вызвал к себе олигархов. Он посоветовал им не вмешиваться в политику, лишь в этом случае они смогут сохранить свои деньги. Его позиция была еще слабой, слишком слабой, чтобы отнять деньги у олигархов. Большинство олигархов прислушались к нему, некоторые уехали из России, а Ходорковский, самый богатый из всех, продолжал пытаться получить политическую власть. Однако, он потерпел неудачу и оказался в тюрьме.

Эта статья не о том, как оценивать эффективность работы президента Путина в целом; в данном случае я опираюсь на возможно самую полную и объективную биографию Путина, написанную Томасом Фасбендером. Автор очень хорошо знает Россию и провел много времени в этой огромной стране, работая здесь. Прочитав написанную им биографию, я так и не смог понять, за Путина он или против него. В этом и есть ценность автора, отличающегося такой невероятной объективностью.

Этот рассказ посвящен лишь описанию моей жизни в России - насколько она была хороша и насколько хороша сегодня, во времена новых потрясений.

С 1998 года я работал в России уже не юристом, а управлял проектами в сфере недвижимости. Первые проекты были очень успешными, поэтому мы сделали большие инвестиции вместе с нашим российским партнером, и летом 1998 г., когда вся экономика рухнула, у нас было шесть проектов на стадии строительства - идеальное время.

В начале кризиса мое начальство не хотело вкладывать оставшиеся 35% инвестиций, требуемых для завершения проектов. Однако стоимость проекта, завершеного лишь на половину, равняется 0. Что касается инвестиций в акции, то барометр убытков показывал -98%, и они не хотели продолжать инвестировать в это бедствие.

Я объяснял, что Россия в стабильном положении, а репортажи о России на Западе - это чистой воды паника жадных инвесторов, которые сначала получили огромную прибыль, а теперь выворачиваются наизнанку, чтобы хоть как-то объяснить свои гигантские убытки и выглядеть лучше в глазах Запада, в ущерб России. Мне удалось убедить свое начальство; многие мои коллеги были уверены в провале Питера Хензелера. Я лишился бы работы, если бы не доказал свою правоту. Это я четко понимал.

Ситуация стабилизировалась, наш партнер выполнил свои обязательства, и после завершения всех проектов мы выгодно их продали; это было большое достижение, и всем известно, что большинство людей в условиях давления и стресса ведут себя не по-доброму. Как бы то ни было, я остался при своей работе.

Через несколько лет я основал свою компанию в Москве - в одиночку. Это было трудное время. Тогда все еще были одурманены лихорадкой фондового рынка во времена пузыря доткомов, но я начал процесс привлечения инвестиций как раз тогда, когда лопнул пузырь доткомов, что оказалось опять же, очень вовремя.

В такой гигантской стране, как Россия, все происходит в неторопливом темпе - многие это отмечают. Все процессы были организованы в советском стиле, а управление, которое никак не могло угнаться за развитием, было неэффективным и непрозрачным, что способствовало коррупции.

Я видел потенциал России в 1997 году, видел распад в 1998 и невероятно трудное время в последующие 5 лет. Тем не менее, я всегда знал, что Россия выкарабкается, и оказался прав. Я всегда видел положительные стороны, величие, богатство страны и ценность людей, несмотря на все проблемы. Я всегда воспринимал русских как очень теплых и открытых людей, но при этом надо заметить, что русские -

скептики. У русских нет такой большой открытости и такой общительности, как, например, у американцев. Не все люди прекрасны и нравятся с первой встречи, и с русскими невозможно стать друзьями за 15 минут.

Они смотрят на вас не мрачно - как мы думаем, - а скептически. Теплота приходит постепенно, но искренне. Если вы потрудитесь выучить русский язык, вы получите ключ к русскому сердцу. Однако для любого западного человека этот язык - слишком большое испытание: грамматика ужасно сложная, произношение далеко не всегда соответствует письменному языку, но причем у любой уборщицы такой словарный запас, от которого голова идет кругом. Помимо всего прочего на этом языке говорят быстрее, чем на многих других.

О сегодняшней жизни: я живу в Москве, но по личным делам езжу и в регионы. Москва - это не Россия, так же как Нью-Йорк - не США. В большом городе с населением 17 миллионов человек всегда и везде чувствуются выразительные, но в то же время жесткие штрихи. Поражает тот факт, что небоскребы сосредоточены в небольшом районе за пределами центра - в Москва-Сити. В центре города много старых зданий, и один мой друг, который любит Париж, сказал мне во время своего первого визита в Москву: "Как в Париже, только все больше и пышнее".

Для каждого важно что-то свое - все люди разные. Для меня чрезвычайно важно наличие ресторанов - там, где нет качественной еды, я жить не хочу. В 1997 году в Москве я знал, может быть, 5 ресторанов, а сегодня их 17 000, огромное количество предложений, от очень дешевых до очень дорогих. Русская кухня не очень искусна и изысканна - также, как и швейцарская. Но здесь есть множество ресторанов разных кухонь мира, а многие русские шеф-повара чрезвычайно креативны. В этом большой плюс Москвы.

Многие люди на Западе ожидали краха предложения в супермаркетах и гипермаркетах из-за санкций. Этого не произошло. С начала действия санкций в 2014 г. Россия стала крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, а это значит, что все основные продукты питания доступны в больших количествах. Большая часть импорта находит свой путь в Россию, о чем хорошо знают западные экспортеры - теперь они просто продают свои товары в Казахстане или Армении, через которые теперь проходит импорт в Россию. На коробках моего итальянского кофе, который я покупаю в Москве, теперь есть наклейка из Еревана - столицы Армении. Кто действительно покинул страну, так это, например, такая корпорация, как McDonalds, 8% всего оборота которой приходилось на Россию. Долго не сходила с уст шутка о том, что американцы тем самым лишь содействуют

россиянам в вопросе здорового питания. Вскоре всю организацию возглавил россиянин, и теперь она называется "Вкусно и точка". Однако качество не улучшилось: вредная еда остается вредной едой.

Перебои с западными товарами длились около 2-3 месяцев, теперь все снова доступно, и, несмотря на объездные пути товаров, инфляция в России - даже к удивлению Эльвиры Набиуллиной, президента российского Центрального банка - неуклонно снижается.

Когда я говорю своим друзьям в Швейцарии, что выбор в Москве больше, чем в Цюрихе, они мне не верят; но это так.

Так что цепочка поставок налажена, и здесь заботятся о физическом благополучии.

В вопросах культуры, музыки и искусства Россия всегда была на первых позициях, а сама культура очень доступна и по карману каждому.

Я живу в центре города, и я страстный любитель пеших прогулок. Иногда я прохожу более 20 километров пешком; так ты просто чувствуешь город лучше, чем на машине. Тем, кто живет в центре и имеет машину, не стоит завидовать. Пробки - это кошмар города. На улицах - даже в центре - часто бывает по 2-6 полос, и все забито машинами. Парковочные места в центре - большая редкость, и обходятся они недешево. Для дальних поездок есть метро, одно из самых эффективных в мире. Есть также трамваи и автобусы. Качество такси хорошее, и стоит оно очень недорого.

Это что касается ощущений от этого города. Все работает отлично - это заявляет швейцарец! Некоторые вещи могли бы быть лучше, но у меня такое чувство, что городские власти всегда прикладывают максимум усилий. Москва хочет радовать и это у нее получается. За последние 20 лет этот город пережил такое развитие, которое заслуживает прилагательного "головокружительный" - в положительном смысле.

Как россияне относятся к кризису на Украине и к Западу? Это все миф западной пропаганды, что якобы в России не слушают других мнений. Конечно, российские СМИ тоже занимаются пропагандой, но государство знает, что перед ним 150 миллионов жителей, и почти все скептики. В России прессе не верят - нас научила этому история.

В России также есть место критике государства, коррупции и военных действий. В любом случае, начиная с 22 февраля 2022 г., российские СМИ были ближе к правде, чем западные. Я знаю это, поскольку посвящаю этому очень много времени, и надо сказать, что в российских газетах утки встречаются реже, чем в западных.

У россиян совсем другое отношение к государству, чем у их западных друзей. Снова и снова: скептицизм. Государство как поставщик услуг для граждан развивалось исключительно позитивно. Регистрационные службы, дорожные службы, налоговые инспекции - все, что действует на нервы гражданину в любой стране мира, здесь функционирует эффективно и на современном уровне. Налоговое бремя (единый налог 13%-15%) и отсутствие налога на богатство не только кажутся раем, но и являются им.

О политической свободе: Россией нельзя управлять по швейцарской принципу - это невозможно. Уже сейчас наблюдается отсутствие интереса к политике. Россияне хотят, чтобы их оставили в покое, чтобы у них было электричество, вода и бизнес-климат, который не разоряет мелких предпринимателей. Тот факт, что президент Путин находится у руля уже долгое время, совершенно не беспокоит подавляющее большинство россиян. Он был первым, кто навел порядок и реально улучшил жизнь среднего россиянина. Любят ли они его? - Наверное, лучше сказать "уважают", и он это заслужил.

Сейчас я живу в Москве и имею честь наблюдать за ее развитием на протяжении 25 лет. Столица самой большой страны на Земле - это жемчужина, которую просто необходимо увидеть. Моя бабушка была права, что в мире все часто не так, как это видит большинство, и все выглядит иначе, если рассмотреть поближе.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Фабер, Марк Россия Доклад "Gloom Boom & Doom" Набиуллина, Эльвира
Financial Times (FT) Вкусно и точка